

Друзьям

Дмитрий

Дмитрий Мизгулин

Дмитрий Александрович Мизгулин

Друзьям: Сборник стихов 1980–2020

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63720817

Друзьям: Сборник стихов 1980–2020 / Мизгулин, Д.А.: Сибирская

Благовонница; Москва; 2020

ISBN 978-5-00127-192-5

Аннотация

Поэзия Дмитрия Мизгулина – это диалог с читателем о вечных проблемах бытия: о Боге, о любви, о дружбе, о поисках смысла человеческой жизни... Несмотря на горькие утраты и разочарования, лирический герой автора никогда не впадает в уныние, не теряет надежды на спасение души. Единство человека и природы, вера в Спасителя – главный лейтмотив многих стихотворений автора.

Содержание

От автора	8
1980	9
«И споры продолжаются...»	9
Ручей	10
1985	12
«Встанешь утром рано...»	12
1986	14
Саксофон	14
«Будь, как Иван Калита...»	16
1989	17
«В ночь перед Рождеством...»	17
1995	18
«Из ниоткуда в никуда...»	18
1996	19
«Кружатся звёздные миры...»	19
2000	20
«Так повелось уж на Руси...»	20
«Изрыли катерпиллеры...»	22
2001	23
В осеннем парке	23
2003	24
«Жизнь состоит из работы...»	24
2004	26

Командировка	26
2005	28
Вьюга	28
Сирень	30
2006	32
«Выпал снег – и просветлело...»	32
2007	33
Память	33
2009	35
«В морозном сумраке белёсом...»	35
«Когда прибавит обороты...»	36
«Звезда сверкала над излучкой...»	38
«Правое дело – левое дело...»	39
«У Бога лишних не бывает...»	41
«Служили вещи человеку...»	42
«Стихи не пишутся, а слышатся...»	43
«Тают берега...»	44
«Сколько дел наворотили...»	45
«Когда он отошёл от дел...»	47
«В тумане предрассветном тают...»	49
«Мёртвых душ становится всё больше...»	51
«Цветы цветут, не ведая о том...»	52
«Не все предатели – но всё же...»	53
«Дни становятся короче...»	54
«Надрыва не надо и фальши...»	55
«Уже скорее бы зима...»	56

«Позёмка гонит со двора...»	57
2010	58
Крещенье	58
«Беда не приходит одна...»	60
«Их взгляды встретились – и вот...»	61
«Народ безмолвствует. Но он...»	63
«Стоял в одной шеренге...»	64
«Когда лютует непогодь...»	66
«Изучив природные изъяны...»	68
«Ещё сугробы в пол-окна...»	70
«Плохая ли, хорошая примета...»	71
«Творил до неприличья много...»	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Дмитрий Мизгулин Друзьям: Сборник стихов 1980–2020

Допущено к распространению

Издательским советом

Русской Православной Церкви

ИС Р20-013-0365

© Мизгулин Д. А., 2020

© «Сибирская Благовонница», 2020

От автора

В этом году исполняется 40 лет моей творческой деятельности – в 1980 году было опубликовано первое стихотворение в мурманской областной молодежной газете «Комсомолец Заполярья». Жизнь была разной, но, слава Богу, всегда рядом были надежные друзья, с которыми мы вместе праздновали победы и делили горечь поражений и утрат. Моим друзьям я и посвящаю эту книгу. В нее вошли произведения разных лет, не опубликованные в сборниках «УТРЕННИЙ АНГЕЛ» и «НОВОЕ НЕБО», ранее вышедших в издательстве «Сибирская Благовонница», а также стихотворения последних лет. Дай Бог всем моим друзьям и читателям здоровья телесного и духовного.

Автор

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'В. Ширин', written in a cursive style with a long horizontal stroke at the end.

1980

«И споры продолжаются...»

И споры продолжаются,
И мнения не сходятся —
Поэтами рождаются?
А может быть, становятся...

Не все мечты сбываются...
Не все дороги сходятся...
Поэтами рождаются,
Но не всегда становятся.

Ручей

Ручей бежал. Ручей журчал.
И вот слился с рекой,
И показалось – потерял
В реке характер свой.

Так полноводна, глубока,
Безудержно длинна,
Тянулась сонная река
Без берега, без дна...

Пропал ручей тот навсегда
В пучине синих вод,
И думалось, что никогда
Он песни не споёт...

Но вот пороги начались.
И что же слышу я?
Взлетела, будоража высь,
Та песенка ручья...

Так в водах тех
Не потерял
Ручей характер свой,
Хотя и был он очень мал
В сравнении с рекой.

1985

«Встанешь утром рано...»

Встанешь утром рано —
В мире тишина.
В пелене тумана
Тусклая луна

Скоро неприметно
Скроется сама.
В дымке предрассветной
Замерли дома.

Каждое мгновенье —
Капелька тепла.
Призрачной сомненья
И прозрачной мгла.

Если б бесконечно
Длился этот миг!
Но ничто не вечно...
И меня настиг,

Закружил немного
Призрачный обман —
Из дождя ночного
Сотканный туман.

В нём двоится странно
Тусклая луна.
Встанешь утром рано —
В мире тишина...

1986

Саксофон

Ресторан. Полумрак.
Музыка тихо звучит.
Тихо всхлипывает саксофон,
Что-то бормочет он еле слышно,
Словно сквозь слёзы...
Публика занята делом.
Что ей до музыки этой?
Похоти похоть жаждет.
И похоть
Миром правит и суд вершит.
Тело нагое мерцает в одеждах,
Словно вино в запотевшем бокале.
Музыка тихо струится.
Бормочет
Что-то, вздыхая, саксофон.
Всё вспоминает о скрипке.
Но скрипка
Разве нужна в этот тусклый вечер?
Музыка нынче в сердцах иная —
Ритмы в такт телодвижений.
Музыка тихо струится и тает,

Дымом табачным неуловимо
К тускло мерцающей люстре
возносится...

«Будь, как Иван Калита...»

Будь, как Иван Калита,
Скуп на слова, как на золото,
Чтобы казне быть всегда
Не оскудевшей – богатой.

И да грозить будет меч
Всяким крикливым хазарам!
Вечную русскую речь
Не разбазаривай даром!

Так, чтобы внуки смогли,
Помня заветы и клятвы,
Вывести утром полки
К берегу тихой Непрядвы.

1989

«В ночь перед Рождеством...»

В ночь перед Рождеством
Звёзды, тускнея, тают,
И фонари мерцают
В ночь перед Рождеством.

В ночь перед Рождеством
Улицы опустели,
Окна заиндевели
В ночь перед Рождеством.

В ночь перед Рождеством
Снега выпало много,
И унялась тревога
В ночь перед Рождеством.

В ночь перед Рождеством
Время неторопливо.
Хочется стать счастливым
В ночь перед Рождеством.

1995

«Из ниоткуда в никуда...»

Из ниоткуда в никуда
По небу тучи тянутся.
Какою жизнь была всегда,
Такою и останется.

Невозмутимая луна
Как будто ухмыляется.
Воздастся каждому сполна,
Кому как полагается.

И не суди, и не вини —
Ещё не всё потеряно.
И не считай чужие дни —
Не нам с тобой отмерено.

Не суетись и не спеши —
Длинна дорога...
Хотя бы часть своей души
Оставь для Бога.

1996

«Кружатся звёздные миры...»

Кружатся звёздные миры,
Мелькают годы, судьбы, лица...
Вот и дожил до той поры,
Когда пора остановиться.

Пройтись по парку не спеша
И посмотреть вокруг несмело,
И вдруг почувствовать – душа
Ещё совсем не онемела.

И начинать, как прежде, жить —
Без усталости и без печали,
И в памяти восстановить
Давно забытые детали.

2000

«Так повелось уж на Руси...»

Так повелось уж на Руси —
В года напасти
Молили:
«Господи, спаси!»,
Ругали власти

И ждали доброго царя,
И ждали чуда.
И ждал, огнём греха горя,
Свой час Иуда.

И поднимался супостат,
Сгущались тучи,
Но все молили – стар и млад —
О жизни лучшей.

Теперь иные времена,
Но те же нравы.
Опять низвергнута страна
В поток кровавый.

Опять надежда и тщета
И безземелье.
В домах и душах – нищета,
В башках – похмелье.

И в бездну тысяча чертей
Россию тащат...
Но раньше всё-таки детей
Рожали чаще.

И так же пусть гремит гроза,
Но утром рано
Мерцали в доме образа,
А не экраны,

Не всякий знал и в те года
К любви дорогу,
Но каждый грешник был тогда
Поближе к Богу.

«Изрыли катерпиллеры...»

Изрыли катерпиллеры
Всю Родину мою.
И дилеры, и киллеры
Стоят в одном строю.
И рокеры, и брокеры
Кружатся тут и там...
Но всех их скоро оперы
Расставят по местам.

2001

В осеннем парке

Здесь всё, наверно, так и было
И будет, кажется, всегда.
Вот ива ветви уронила
На гладь застывшего пруда.

Всё приготовилось к разлуке
С осенним пиршеством судьбы,
И труженик в похмельной скуке
Для статуй делает «гробы».

Трава в снегу. Листы фанеры.
Он молча ладит молоток.
И на челе нагой Венеры
Застыл озябнувший листок.

2003

«Жизнь состоит из работы...»

Жизнь состоит из работы,
Пьянок и мелких страстей.
Росказни, сплетни, заботы,
Мутный поток новостей.

Словно запутал нас кто-то,
Ищем – не можем найти,
Словно бы важное что-то
Мы потеряли в пути.

Кружат и свищут метели,
Звёзды погасли во мгле.
В небо не часто глядели —
Слишком тянуло к земле.

Кабы немного усилья —
Сумрачный мир превозмочь,
С шумом раскрылись бы крылья,
С треском разверзлась бы ночь...

Только гнетёт в небесах

Сферы небесной размах.
Сложатся крылья, шурша, —
Жаждет покоя душа.

2004

Командировка

По долгу службы третий день

Болтаюсь на природе,
Я здесь слоняюсь, словно тень,
В саду и в огороде,

Здесь весь июль залит дождём,
Застыла в лужах вечность,
И местный олигарх с вождём
За правду водку хлещут.

Я с ними третьи сутки пью,
Я их речам внимаю,
Я проклиная жизнь свою,
Я их не понимаю.

Гудит от пьянства голова,
Туманятся просторы,
Пустопорожние слова,
Тупые разговоры.

Какие нынче хмарь и мрак,

Совсем пропало лето,
И каждый сам себе дурак
В вопросах и ответах.

2005

Вьюга

Такая вьюга, что беда
На белом свете.
Гудят натужно провода,
Луна не светит.

Ни звёзд, ни фонарей в ночи —
Во тьме округа,
Ни даже дыма из печи —
Лишь только вьюга.

Дома закрылись на засов
В кромешном мраке.
Людских не слышно голосов,
Молчат собаки.

И, кажется, ещё чуть-чуть —
И без подмоги
Не отыскать привычный путь
Родной дороги.

Куда-то город вдруг исчез

В одно мгновенье,
И тянет полуночный бес
В свои владенья.

Гуляет нынче непогодь
По всей планете...
Да не оставит нас Господь
В минуты эти...

Сирень

Дорогу привычную летом
Закрыли. Мы едем в обход.
На том берегу и на этом
Сирень беспощадно цветёт.

Река отражается в небе,
По небу плывут облака...
О хлебе насущном, о хлебе
Все думы – ведь жизнь нелегка.

Но всё же сегодня – цветенье,
И помыслы грешной души,
Преодолевая смятенье,
Плывут в предрассветной тиши.

И кажется легкою ноша,
И радость вселяется в нас
О самом простом, о хорошем
Подумалось мне в этот час.

Всё в жизни поправить едва ли
Сумеешь – но душу храни,
Пусть эти цветущие дали
Припомнятся в тёмные дни.

И пусть не страшит поражение,
Во мгле беспросветной тоски
Припомни сирени цветенье,
Движение вечной реки.

2006

«Выпал снег – и просветлело...»

Выпал снег – и просветлело.
Слава Богу, что зима.
Всё в округе побелело —
И деревья, и дома.

Выпал снег – и слава Богу!
Тишина и благодать!
И раскисшую дорогу
Под покровом не видеть...

Нет машин и пешеходов.
Предраассветный, ранний час,
Первозданная природа
Окружает молча нас.

Хорошо на белом свете!
Жаль, что солнце ярко светит, —
Значит снова – грязь и хмарь,
Слякоть, оттепель... А жаль.

2007

Память

Хорошо бы собрать воедино
Все минувшие дни и года,
Чтоб воссозданной жизни картина
Под рукой находилась всегда.

Чтобы давних событий цепочка
Не исчезла в безмолвной глуши,
Чтобы каждая фраза и строчка
Сохранились в архивах души.

Но, прошедшее твёрдо храня,
Не потратим ли время напрасно,
На события грядущего дня
Обращая свой взор безучастно?

Только память – не склад, не музей,
Чтобы там в алфавитном порядке
Уместить и врагов, и друзей,
И стихи в чёрно-белой тетрадке.

И очнись – а не ты ли уже

Над своим же корпিশь некрологом,
Доверяй не уму – а душе,
Ей держать-то ответ перед Богом.

Всё что нужно душа сохранит —
И любовь, и ненастные дни.

2009

«В морозном сумраке белёсом...»

В морозном сумраке белёсом
Из дома выйду не спеша
И в лес войду. И стану лесом,
И успокоится душа.

Смешными кажутся обиды,
Пустопорожними – слова,
Быть может, и правы друиды,
Что наши предки – деревья?

Они всю жизнь свою упрямо
Ветвями – прямо в небеса,
А мы лишь изредка – у храма
Поднимем на небо глаза...

Я в лес войду. И стану лесом,
Замру, объятый тишиной.
В рассветном сумраке белёсом
Восходит солнце надо мной.

«Когда прибавит обороты...»

Когда прибавит обороты
Могучий Дедушка Мороз,
Спасут тебя ли, друг мой, боты
Из магазина «Хьюго Босс»?

По жизни то же – грянут сроки,
Застынут пред лицом судьбы
Немилосердные пророки,
Жестоковыйные рабы,

Когда пойдёт гвоздить эпоха,
Живых и мёртвых не щадя,
На что нам – шутки скомороха
Или пророчества вождя?

Сладкоголосые витии
Со свистом сгинут. И темна
Наступит ночь по всей России,
И оглушит нас тишина...

А я – смахну снежок с крылечка,
Как хорошо, что я один,
Как хорошо, что в доме – печка,
А не готический камин.

И что с того, что нету света?
Ярится чайник на плите,
И пусть не та уже планета,
Но баня – та, соседи – те.

В начале новой перестройки
Я одному лишь только рад,
Что не оставил на помойке
Свой самогонный аппарат.

Затихла напрочь автострада,
Туман морозный над рекой,
Господь устроит всё как надо,
Чтоб обрела душа покой.

«Звезда сверкала над излучкой...»

Звезда сверкала над излучкой,
Струилась чёрная вода,
Ещё не знали, что разлука
Не на неделю – навсегда.

Ничто беды не предвещало,
И тихо, сонно – как всегда —
Качала лодку у причала
Ночная сонная вода.

Ещё твоей любовью строгой
Была наполнена душа,
Но непонятная тревога
Одoleвала не спеша,

Струилась в сумраке туманном,
Дрожала в отблесках луны,
Отсвечивая непрерывно
В порывах сумрачных волны.

Ещё дрожат в объятьях руки,
Но в унисон стуча сердца
Живут предчувствием разлуки
И ощущением конца.

«Правое дело – левое дело...»

Правое дело – левое дело.
Это, признаться, всем надоело.

Это народу совсем не по нраву,
Что значит – левый и что значит —
правый?

Да и зачем? Своего не успели,
Недолюбили. Недохотели

И растерялись. И позабыли.
Старые песни вещи были.

Всё перепуталось – лица и даты.
Кто невиновный – кто виноватый?

Ждёт, что придумают что-то
по новой,
Это и будет нашей основой.

Едем, не зная – куда же дорога,
Глухи без Веры, слепы без Бога,

Верим пустой ворожке и молве,
Так и живём – без Царя в голове.

«У Бога лишних не бывает...»

У Бога лишних не бывает.
Во все века, во все года
Он ничего не забывает,
Не оставляет никогда.

Не унывай, когда в сомненье
Душа скорбит в ночной тиши,
Молись, сердешный, о спасенье
Своей мятущейся души.

Куда б не вывела дорога —
На край судьбы или за край,
Везде и всюду славить Бога
Не забывай, не забывай...

«Служили вещи человеку...»

Служили вещи человеку,
А человеку вышел срок,
Шагал он бодро в ногу с веком,
Но вдруг устал и занемог

И вот теперь – один в постели,
А жизнь уходит не спеша,
Уже он дышит еле-еле,
Уже измаялась душа,

Истаяла полоска света,
И погрузился мир во тьму.
Картье, Диоры и Брегеты
Теперь, скажи, зачем ему?

Нисходит он во мрак метельный
Нагой и тихий – налегке,
И остывает крест нательный
В его немеющей руке.

«Стихи не пишутся, а слышатся...»

Стихи не пишутся, а слышатся,
Ещё не рождены слова,
А лишь едва-едва колыхается
Под ветром юная листва.

Стихи не пишутся, а чуются,
Когда ещё не грянул гром,
Лишь только облака кучкуются
В нагом пространстве голубом.

Стихи как будто свыше дарятся
И растворяются в крови,
Когда душа и сердце маются
Немым предчувствием любви.

«Тают берега...»

Тают берега
В мареве тоски,
Белые снега,
Жёлтые пески.

Счастье ли, беда —
Спутались следы,
Чёрная вода —
Голубые льды.

Радость и любовь —
Всё прошло зазря,
Охладили кровь
Ветры ноября.

Глуше боль потерь,
От беды устав,
Жду, когда теперь
Встанет ледостав.

И куда теперь
Ты ни бросишь взгляд,
Снег лежит кругом,
Кружит снегопад.

«Сколько дел наворотили...»

Сколько дел наворотили,
Но сложилось всё вполне:
Несогласные – в могиле,
Недовольные – в тюрьме.

И – не будьте к людям строги,
Дни беспечны и легки,
Обновляются дороги
И – при деле – дураки.

Это кто там нынче плачет,
Счастье рядом – тут и там
Нас преследует удача
Прямо скажем, по пятам.

Пусть бесстрастный ум и тело
Делят счастье не спеша,
Но совсем другое дело —
Беспокойная душа.

У неё – своя дорога,
Что ей наше бытиё?
Ведь известно – кроме Бога
Нет начальства у неё.

Не моли о лучшей доле,
Даст Господь всего сполна.
Дует ветер в чистом поле,
Тускло светится луна.

«Когда он отошёл от дел...»

Когда он отошёл от дел,
Он постарел и поседел,
И очень сильно погрузнел,
И даже как-то потускнел,
Как только отошёл от дел...
Зачем от дел он отошёл,
Он напролом всё время шёл
К заветной цели – наугад,
И счастлив был всегда и рад,
И делал всё из ничего,
И вечно достигал всего,
Чего он только ни хотел,
И безрассуден был и смел,
А нынче – отошёл от дел...
И как-то сразу – сдулся, сник,
Уже как будто бы старик,
Предчувствует свой смертный час,
И свет в душе его погас...
Но разве это всё – дела?
Ведь это жизнь его была,
И он, увы, не вникнув в суть,
Решил от жизни отдохнуть —
И выбрал верный к смерти путь...
Хотел ещё пожить успеть,
А получилось – выбрал смерть.

«В тумане предрассветном тают...»

В тумане предрассветном тают
Немые очертанья крыш,
Мне снится мама молодая,
А я ещё совсем малыш,

А я ещё совсем ребёнок
С душой, отверстой небесам,
А я ещё – во всём – спросонок,
Хотя уже шагаю сам.

И сколько счастья и света,
Неведомы печаль и страх,
Лечу над голубой планетой
На тёплых маминых руках...

Восторг души года остудят,
Дожди размоют краски дня,
И никогда уже не будет
Такого счастья у меня.

Ох, как дрожит моё сердечко,
Едва завиджу я тебя...
За упокой поставлю свечку,
Молитву прошепчу, скорбя.

Привычный холодок под сердцем,
Слова растают в тишине,
И Богородица с младенцем
С иконы смотрит в душу мне...

А я хочу ходить упрямо,
И мама шепчет мне – иди! —
Но как я счастлив, если мама
Меня прижмёт к своей груди.

Что будет завтра – я не знаю.
В туманной дымке жизни край.
Не оставляй меня, родная,
Не отпускай, не отпускай.

«Мёртвых душ становится всё больше...»

Мёртвых душ становится всё больше,

А живых – не встретишь ни души...
Чтобы стать счастливым, жить
подольше,
Надо скрыться где-нибудь в глуши

И забыть, что кем-то был когда-то,
Повернуть судьбу и время вспять,
Перепутать времена и даты
И картошку по весне сажать.

До деревни – разве что за хлебом,
Остальное всё послал Господь,
Хорошо под синим русским небом,
Даже если грянет непогодь.

И не знать ни радости, ни горя,
Слушать птиц. Общаться со зверьём...
Ну а то, что далеко до моря,
Это как-нибудь переживём.

«Цветы цветут, не ведая о том...»

Цветы цветут, не ведая о том,
Чей этот дом —
Убийцы или палача,
Учителя или врача,
И всё равно им – кто им рад
И чей они ласкают взгляд.
Святая миссия у них —
Цвести и радовать других...
А в чём хозяин виноват —
На небесах определяют.

«Не все предатели – но всё же...»

Не все предатели – но всё же
Измена – здесь, измена – тут,
И всё к тому идёт, похоже,
Что всю державу изведут,

И где вы, люди-человеки,
В последний бой – вперёд – ура!
Господь не выдаст нас вовеки,
Но обуздать свинью – пора.

«Дни становятся короче...»

Дни становятся короче.
Дождик. Сумрак. Дым печной
И остатки белой ночи
Растворит туман ночной.

Потемнеют разом воды
У стремительной реки,
У людей и у природы —
Час разлуки, миг тоски.

Миг, когда, теплом согрета,
Ощущает скорбь душа,
Провожая в вечность лето,
Остывает не спеша.

«Надрыва не надо и фальши...»

Надрыва не надо и фальши,
Закончились светлые дни,
Простили друг друга и дальше
Пошли по дороге одни.

Любовь ли, сомнения, жалость,
Но вспомнится что-то подчас,
Ведь всё-таки что-то осталось,
Вселилось, впечаталось в нас.

Подашь на прощание руку
И взор отведёшь не спеша,
И эту мгновенную му́ку
Навеки запомнит душа.

«Уже скорее бы зима...»

Уже скорее бы зима,
А то – ни то ни сё,
Развеется ночная мгла,
Снег выпадет – и всё...

И всё как будто в первый раз,
И всё – как чистый лист,
Светлеет облаков окрас,
Чуть слышен гомон птиц.

Погаснет поздняя звезда,
Растает лунный след,
И полетит душа туда,
Куда дороги нет.

Где спят бескрайние поля,
Где индевет высь,
Где вместе небо и земля
В морозной мгле слились.

«Позёмка гонит со двора...»

Позёмка гонит со двора
Листву заснеженных прощаний.
Зима. Печальная пора
Неисполненья обещаний.
И ты как хочешь назови
Свои сомнения и мўки
От несложившейся любви,
От неслучившейся разлуки.
Как много снегу намело,
Мерцают сумрачные дали,
И так легко, и так светло,
Как будто всё ещё в начале...

2010

Крещение

Минус сорок.
Мрак вселенский,
Ночь темным-темна.
Стынут в проруби крещенской
Звёзды и луна.

Пред купелью,
окаянный,
Встану не спеша.
Стали нынче Иорданью
Воды Иртыша.

Помяни нас, Русь Святая,
И спаси нас Бог!
Обожгла вода святая
С головы до ног.

Верю – душу уврачает,
Отведёт беду,
Ну а после – ног не чуя,
Побежал по льду.

Разлилось тепло по телу
Всё сильней, сильней,
И немного потеплело
На душе моей.

Оклемался. Выпил чаю.
Задышал опять.
Вот теперь, кажись, и чаю
Божью благодать.

И не страшен мрак вселенский,
Горе и беда...

Стынет в проруби крещенской
Поздняя звезда.

«Беда не приходит одна...»

Беда не приходит одна...
Казалось, терпенью нет мочи!
Застынешь один у окна
В глухие бессонные ночи,

А там, за окном, – непого дь
И выюга хохочет и злится.
Надеждой последней – Господь,
И только осталось – молиться...

Житейской зимы холода
Пусть сердце твоё не остудят,
О Господе помни всегда,
И Он о тебе не забудет!

«Их взгляды встретились – и вот...»

Их взгляды встретились – и вот
Её он за руку берёт
И что-то говорит...
Она смеётся невпопад
И, неумело пряча взгляд,
Таинственно молчит.

Клубится по утрам туман,
И начинается роман
Легко и не спеша.
И всё сошлось – ну, как на грех,
И слёзы, и весёлый смех,
И дрогнула душа.

И, дрогнув так внезапно вдруг,
Презрев сомненья и испуг,
В урочный день и час
Соединились их сердца;
Отныне – словно до конца,
Как будто в первый раз.

Молчит немая тьма небес.
Господь ли свёл, попутал бес —
Поди тут разбери.
С чего бы вдруг выиграла кровь?

Ослепли... И пришла любовь
Навек – в поводыри.

У каждого – своя семья,
Работа, дети, дом, друзья.
Да что тут говорить?
Застынут молча у окна...
И чья, скажи, это вина?
Кого теперь винить?

А за окном – зима, зима,
Снежинок белых кутерьма,
Луна и дым печной.
Она молчит. И он молчит.
А первый снег позёмкой мчит,
Кружась во мгле ночной.

«Народ безмолвствует. Но он...»

Народ безмолвствует. Но он
Небесной силой наделён,
Смертельной жаждой жить.
Народ молчит. Но до поры.
А там – опять за топоры,
И всё подряд крушить...

И вот пойдут – рубить, ломать,
Крушить, и – в Бога душу мать,
И – кто судья ему?
И – не моли, не голоси
И о пощаде не проси —
Напрасно, ни к чему.

Молись, чтоб милосердный Бог
Тебя от смерти уберёт
Иль после смерти – в рай.
Услышь движенье зимних вод,
Послушай, как молчит народ!
Безмолвствию внимай.

«Стоял в одной шеренге...»

Стоял в одной шеренге,
Равняясь на вождей.
Считал чужие деньги,
Учил чужих детей.

Не чувствовал – хоть тресни
Тревоги и вины.
Чужие слушал песни,
Смотрел чужие сны

И жил, как все в России,
И счастлив был вполне,
И женщины чужие
Любовь дарили мне.

И пусть конец дорогам
Ещё не виден, нет, —
Уверен: перед Богом
За всё держать ответ.

Он добрый – улыбнётся
И всё простит, любя,
Но отвечать придётся
Лишь только за себя...

Мерцает тускло свечка
И тает не спеша,
И мается сердечко,
И нудится душа.

«Когда лютует непого́дь...»

Когда лютует непого́дь
И неизбежна ночь,
Я верю – лишь один Господь
Сумеет мне помочь.

Вселенский сумрак впереди,
Метель – всё злей и злей;
Не по делам меня суди,
По милости Своей.

Куда б ни вывели пути,
Молюсь на склоне дня,
Прошу – спаси, прошу – прости,
Не покидай меня.

Отверзи двери в горний рай,
Надеждою согрей,
Не по грехам моим воздай,
По щедрости Своей...

А за окном – пурга, пурга,
Тоска погасших звёзд,
И нет ни друга, ни врага,
И город, как погост.

Светлеет мрак полночных туч,
Недолго жить ночи —
Соединится солнца луч
С мерцанием свечи.

«Изучив природные изъяны...»

Изучив природные изъяны,
Спорим до упаду – чудь и водь, —
У кого-то предки – обезьяны,
А кого-то сотворил Господь...

Я – от Бога. И лихой, и грешный,
Я судьбе своей безмерно рад.
Пусть кругом и всюду – мрак
кромешный,
Пусть смеюсь и плачу невпопад.

Пусть ещё не тронули молитвы
Сердца оскудевшего, и я
Всё ещё на поле вечной битвы,
Всё ещё во мраке бытия.

Скорбно Слову Божьему внимаю,
И душа стремится к небесам...
Вам же, братья, так я понимаю,
Бегать по тропическим лесам,

Прыгать, ухватившись за лианы,
Собирать кокосы и бананы,
Кушать ананасы не спеша
И не ведать, что это – душа?

«Ещё сугробы в пол-окна...»

Ещё сугробы в пол-окна,
Ещё медведи спят в берлоге,
Но сердцем чувствую – весна
Вот-вот покатит по дороге.

Ещё февраль вершит разбег,
И сумрачны прохожих лица,
Но вот чуть-чуть подтаял снег,
И звонко тенькнула синица.

Редееет мрак февральских туч,
Откуда-то теплом повеет,
И солнца мартовского луч
Не только светит, но и греет.

«Плохая ли, хорошая примета...»

Плохая ли, хорошая примета —

Не объясняй времён привычный ход.
Ведь всё равно наступит скоро лето,
И всё вокруг безумно расцветёт.

Не торопи привычный ход событий,
Развеет ветер утреннюю мглу.
Не совершай сомнительных открытий —
Живи, молись и радуйся теплу.

Доверься неизбежному течению,
Не умножай сомнения ума,
Внимай природы мудрому движению,
Вернётся всё – и осень, и зима.

Душа летит под голубые своды,
Ведь жизнь твоя – а ей ведь нет конца —
Частичка торжествующей природы, —
Бессмертное создание Творца.

«Творил до неприличья много...»

Творил до неприличья много,
Не забывая никогда,
Что слово – всё-таки от Бога,
А остальное – ерунда.

Твердил знакомые молитвы.
Пусть не сложились времена,
Душа моя – на поле битвы
России до конца верна.

Пылится вечная дорога,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.